

ТРУБА ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ

кандидат юридических наук, доцент,
декан экономико-правового факультета
Национального университета им. М.И. Мечникова

Семейные правоотношения как вид общественных отношений и их место в правовом регулировании

Статья посвящена определению понятия семейного правоотношения как общественного отношения, рассмотрению видов семейных правоотношений, границам законодательной регламентации отношений в семье. Особое внимание уделено необходимости конкретизации действующего законодательства о браке и семье. Сформулированы предложения по усовершенствованию законодательства. Основываясь на работах по теории права и теории семейного права, автор сформулировал теоретические выводы, в частности в отношении участников семейных правоотношений, квази-семейных отношений.

The article is devoted to determination of family relationship concept as a social relation, to types of family relationships and to limits of legislative regulation of family relations. Particular attention is paid to necessity of concretization of current legislation on Marriage and Family, suggestions to legislation improvement are formulated. Based on works of the theory of law and the theory of family law, the author formulated the theoretical conclusions, particularly with regard to the participants of family relationships, quasi-family relationships.

Правоотношение является одной из основных категорий права вообще и семейного права в частности. Категорией спорной, вокруг определения структуры, содержания, а также основных признаков которой нет единства в научной литературе.

Основу учения о правоотношении составляют труды дореволюционных ученых, в частности, теоретические курсы В. Ф. Та-

рановского, Г. Ф. Шершеневича, Н. М. Коркунова³³⁰, труды советских ученых Ю. И. Гревцова, О. С. Иоффе, Я. М. Магзинера, В. И. Тертышника, Ю. К. Толстого, Р. А. Халфиной³³¹, современных ученых – Л. А. Чеговадзе, В. С. Толстого³³². Комплексных работ, посвященных понятию семейных правоотношений, немного среди них выдающимися являются работы советских ученых³³³.

Законодательство Украины непрерывно меняется. Изменения, происходящие в социально-правовой жизни обуславливают изменение законодательного материала. Меняется правовая регламентация субъектного состава семейных правоотношений, содержания субъективных прав и юридических обязанностей участников семейных правоотношений, что требует научного осмысления и обоснования дальнейшего развития.

Теория права глубоко изучает проблему правовых отношений как одну из ключевых, реальных форм существования и действия права. В теории права сложилось понимание правоотношения как общественных связей, возникающих на основании норм права, участники которых имеют субъективные права и юридические

³³⁰ См.: Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедия права / Ф. В. Тарановский. – Юрьев: Типография К. Маггисена, 1917. – 534 с.; Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.; Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов; предисл. Козлихина И. Ю. – С. – Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 430 с.

³³¹ См.: Гревцов Ю. И. Правоотношение – разновидность общественного отношения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Гревцов. – Л., 1975. – 17 с.; Гревцов Ю. И. Проблемы теории правового отношения / Ю. И. Гревцов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 83 с.; Иоффе О. С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву: в 4-х т. / О. С. Иоффе. – Т. 1. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 574 с.; Магзинер Я. М. Избранные труды по общей теории права / Я. М. Магзинер; отв. ред. А. К. Кравцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 352 с.; Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. – 88 с.; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

³³² См.: Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография / Л. А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – 542 с.; Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения / В. С. Толстой. – М.: Элит, 2006. – 198 с.

³³³ См.: Червоный Ю. С. Общее имущество супругов по советскому праву: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. – Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1952. – 15 с.; Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР: Понятие, виды, классификация, содержание и гражданско-правовая защита: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 712 «Гражданское право и гражданский процесс» / З. В. Ромовская. – Киев, 1968. – 20 с.; Данилин В. И. Права супругов на имущество по новому советскому законодательству о браке и семье: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / В. И. Данилин. – М., 1971. – 18 с.; Оридорога М. Т. Брачное правоотношение / М. Т. Оридорога; ред. Э. А. Голобородько. – Киев: КВШ МВД СССР, 1971. – 152 с.; Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин – М.: Юрид. лит., 1972. – 336 с.; Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / С. И. Реутов. – М., 1976. – 22 с.; Веберс Я. П. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. П. Веберс; Латвийский государственный университет им. П. И. Стучки. – Рига: Зинатне, 1976. – 231 с.

обязанности, обеспеченные государством (или стороны которых связаны взаимными юридическими правами и обязанностями, охраняемыми государством). Правоотношение является главным звеном механизма правового регулирования, основным способом реализации права. Общая теория права разрабатывает проблему правоотношений через категории субъекта, объекта и содержания. Принято считать, что указанные категории являются необходимыми структурными элементами любых правоотношений.

Семейные правоотношения возникают в результате воздействия семейно-правовых норм на регулируемые ими общественные отношения. Возникновению семейных правоотношений предшествует издание норм, регулирующих данные общественные отношения (нормативные предпосылки); наделение субъектов правоспособностью, позволяющей им быть носителями прав и обязанностей, предусмотренных в правовых нормах (правосубъектные предпосылки); наличие соответствующих юридических фактов, с которыми нормы связывают возникновение данных правоотношений (юридико-фактические предпосылки)³³⁴.

В юридической литературе к определению семейных правоотношений подходят по-разному. Так, И. В. Жилинкова отмечает, что «традиционным является широкое понимание понятия «семейные правоотношения». Оно включает: а) правоотношения между членами семьи (внутренние семейные правоотношения); б) правоотношения, признаваемые семейными, хотя они возникают вне семьи (внешние семейные правоотношения)³³⁵. При этом внутренними семейными правоотношениями считаются те, которые возникли между членами одной семьи, например, отношения между супругами, родителями и детьми, проживающими одной семьей, связанными общим бытом и взаимными правами и обязанностями. Внешними – правоотношения между лицами, составлявшими семью раньше, или вообще лицами, которые не были членами одной семьи, однако связаны правами и обязанностями, по своей сути являющимися семейными. Это алиментные правоотношения бывших супругов, правоотношения между ребенком и одним из родителей, с которым ребенок вместе никогда не проживал, правоотношения между внуками и бабушкой, дедом, не проживающими совместно и т. д.³³⁶

³³⁴ Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская – М.: Юристъ, 2003. – С. 81.

³³⁵ Семейное право Украины: підручник / Л. М. Баранова, В. І. Борисова, І. В. Жилинкова та ін.; За заг. ред. В. І. Борисової та І. В. Жилинкової. – К.: Юрінком Інтер, 2004. – С. 47.

³³⁶ Там же. – С. 47–48.

Мы присоединяемся к высказанной И. В. Жилинковой мысли о том, что семейными в полном смысле можно назвать только первую группу правоотношений – правоотношения членов семьи. Отношения, возникающие за пределами семьи, можно считать семейными в известной мере условно.

Одной из причин, обуславливающих сложность определения понятия семейных правоотношений по отечественному законодательству, а также их элемента – субъектов семейных правоотношений, является то, что по СК Украины понятие семьи и её состава трактуется достаточно широко и неоднозначно. Так, ч. 2 ст. 3 СК Украины устанавливает, что семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности. Я. Н. Шевченко справедливо подвергала критике это определение: «... когда говоришь о том, что «семью составляют лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности» (ст. 3 СК), в представлении возникает нечто вроде коммунальной квартиры. Совместное проживание и общий быт, собственно, могут касаться любой группы людей, благосклонно относящихся друг к другу, но эти люди могут и не быть связанными семейными узами. Что касается взаимных прав и обязанностей, то их характер вообще может быть самым разнообразным. Так, учитывая причинения вреда, такие права и обязанности могут возлагаться на причинителя вреда и потерпевшего, но семьи, родственных связей это никак не касается»³³⁷.

Одновременное наличие трех элементов, лежащих в основе правового определения понятия «семья», а именно – 1) лица, которые совместно проживают, 2) связаны общим бытом, 3) имеют взаимные права и обязанности – в жизни не всегда может наблюдаться. Так, проживающие совместно лица могут не составлять семью в случае проживания в одном жилом помещении матери умершего мужа и жены этого умершего мужа. Проживая совместно, они могут вести отдельно бытовое хозяйство, а взаимных прав у них вообще нет. И даже в случае, если названные лица связаны общим бытом, то ни они себя могут не считать семьей, ни согласно нормам отраслевого законодательства семьей они не считаются. К тому же ч. 3 ст. 3 СК Украины закреплено, что права члена семьи имеет одинокое лицо, т. е. каждое из названных лиц может являться отдельной семьей.

³³⁷ Шевченко Я. М. Проблеми нового Сімейного кодексу України / Я. М. Шевченко // Проблеми законності: Республік. міжвідомч. наук. зб. – Х.: НЮАУ ім. Я. Мудрого, 2003. – Вип. 63. – С. 5–6.

Семейный кодекс закрепляет довольно широкий круг участников семейных отношений (ст. 2 СК Украины), регулируя семейные личные неимущественные и имущественные отношения между: супругами; родителями и детьми; усыновителями и усыновленными; между матерью и отцом ребенка относительно его воспитания; развития и содержания; между бабой, дедом, прабабушкой, прадедом и внуками, правнуками родными братьями и сестрами; между мачехой, отчимом и падчерицей, пасынком, другими членами семьи, определенными в нем. А этими другими членами семьи, исходя из содержания ч. 4 ст. 3 СК, которая устанавливает, что семья создается на основании брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом и не противоречащих моральным основам общества, может быть любое лицо.

Относительно указанного положения ч. 4 ст. 3 СК Украины Я. Н. Шевченко пишет, что оно устанавливает «бесконечно размытое и смутное понятие для путей создания семьи, указывая, что она создается на основании брака, кровного родства, усыновления, а также на других основаниях, не запрещенных законом, и таких, которые не противоречат моральным основам общества. Какие это могут быть основания, можно только догадываться, но, безусловно, к настоящим семейным отношениям (брак, кровное родство, усыновление) они никакого отношения не имеют»³³⁸. Сама же З. В. Ромовская объясняет, что понятие семьи, приведенное в СК Украины, исходит из основных признаков семьи, которыми она считает совместное проживание, а также наделения членов семьи целой системой прав и обязанностей, обусловленной именно их совместным проживанием³³⁹.

Следует заметить; что понятие семьи по СК Украины не всеми поддается сокрушительной критике. Так, Н. А. Матвеева считает, что сам факт наличия в законодательстве Украины определения брака является весьма положительным моментом и должен подвигнуть российского законодателя на подобное действие. Наличие в СК РФ понятия брака, содержащего все его основные признаки, способствовало бы более правильному пониманию сути семейных, в частности, брачных правоотношений, более точной квалификации недействительности брака. Кроме того, подобное законодательное определение брака стало бы надежной правовой преградой для попыток нарушить принцип моногамии и поползновений **придать статус брака однополым союзам (так называемым гей-**

³³⁸ Шевченко Я. М. Проблеми нового Сімейного кодексу України / Я. М. Шевченко // Проблеми законності: Республік. міжвідомч. наук. зб. – Вип. 63. – Харків: НЮАУ ім. Я. Мудрого, 2003. – С. 6.

³³⁹ Ромовська З. В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / З. В. Ромовська. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – С. 19–20.

бракам)³⁴⁰. В связи с этим автор считает целесообразным дополнить СК РФ определением брака, схожим по своему определению на закреплённый в СК Украины.

Хотя встречаются и другие предложения. Так, В. В. Ананьев целесообразным считает закрепление в СК РФ понятия брака как «союза мужчины и женщины с целью создания семьи» для избежания правовых коллизий в случаях однополых браков и изменения пола одним из супругов³⁴¹. Однако М. Л. Шелютто рассматривает брак как препятствие на пути к изменению пола³⁴².

Включение брака, кровного родства, усыновления в определение понятия «семья» как оснований её создания в семейном праве стало классическим. Однако классицизм в понимании брака и семьи в последнее время рунится в законодательстве многих стран, на что обратилось внимание в юридической литературе³⁴³. Это связано, как с вопросами изменения пола одним из супругов, так и с легализацией однополых браков. Как указывает И. А. Трофимец, в последнее время брак из единственно признанного обществом и правом семейного союза мужчины и женщины превратился в одну из допустимых форм сожительства разнополых или однополых партнеров³⁴⁴.

В Украине однополые браки не допускаются, брак может быть заключен только между женщиной и женщиной. Из-за отсутствия легализации однополых браков лица одного пола не могут также заключить брачный договор.

В современной юридической литературе встречаются кардинально различные мнения о допустимости законодательного закрепления возможности однополых брачных союзов. Так, З. В. Ромовская считает, что в Украине однополые пары не будут

³⁴⁰ См.: Матвеева Н. А. Сравнительное брачное право России, Украины и Беларуси: учеб. пособие / Н. А. Матвеева. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 41.

³⁴¹ Ананьев В. В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право» / В. В. Ананьев. – Москва, 2006. – С. 6.

³⁴² Шелютто М. Л. Условия и семейно-правовые последствия исправления записи акта о рождении при изменении пола / М. Л. Шелютто // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства; отв. ред. В. Н. Литовкин. – М.: Городец, 2005. – С. 79.

³⁴³ См.: Матвеева Н. А. Указ. работа. – С. 38–41, 55–62; Гринишин М. проблема визнання одностатевих партнерств в Україні / М. Гринишин // Київський студентський журнал міжнародного права. 2012. – № 20. – С. 37–40; Кожевникова В. О. Іноземні шлюби українських громадян: проблематика укладення та визнання: монографія / В. О. Кожевникова. – Х.: Харків юридичний, 2013. – С. 88.

³⁴⁴ Трофимец И. А. Институт брака в России, государствах-участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: автореф. дис. на соиск. уч. степени доктора юрид. наук: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / И. А. Трофимец. – Хабаровск, 2011. – С. 4.

считаться семьей главным образом потому, что это противоречит существующим моральным основам украинского общества³⁴⁵. То есть сегодня законодательному закреплению однополых браков (партнёрств) препятствуют устоявшиеся представления о морали.

Критикуя положения ч. 4 ст. 3 СК Украины, И. В. Жилинкова писала, что в данном случае речь не идет о поддержке или осуждении однополых семейных союзов в нашей стране. Вывод заключается в другом: применять в законе такой прием, как ссылки на моральные устои общества, надо крайне осторожно³⁴⁶.

Относительность моральной ценности Г. Кельзен обосновывал, в частности, тем, что в разные времена у разных народов и даже у одного и того же народа среди различных станов, классов и профессий действительными являются очень разные и противоречащие друг другу системы морали. Учитывая разногласия, существующие в разные времена и в разных местах между тем, что люди считают хорошим или плохим, справедливым или несправедливым, никто не возьмется определить элемент, общий для содержания различных моральных порядков³⁴⁷.

Но, как указывает М. В. Антокольская, если господствующая культура прогрессивна и терпима, семейное право, основанное на такой культуре, носит дозволительный диспозитивный характер. Такое право обычно предоставляет всем субкультурным группам устраивать свою семейную жизнь в соответствии со своими убеждениями³⁴⁸.

В силу ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах право на вступление в брак и право основывать семью признаются именно за мужчинами и женщинами, а ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод прямо предусматривает возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Реформы гражданского и семейного права, происходящие в европейских странах, а также в субъектах федераций США, заключаются в пересмотре внутреннего брачно-семейного права и направлены на замену устаревших норм более современными.

³⁴⁵ Ромовська З. В. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / З. В. Ромовська. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – С. 21.

³⁴⁶ Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / за ред. І. В. Жилинкової. – Х.: Ксилон, 2008. – С. 20.

³⁴⁷ См.: Кельзен Г. Чисте правознавство / Г. Кельзен; пер. з нім. О. Мокровольського. – К.: Юніверс, 2004. – С. 79.

³⁴⁸ Антокольская М. Проект Европейского Гражданского Кодекса и проблемы гармонизации семейного права / М. Антокольская // Ежегодник сравнительного правоведения. – 2004. – М.: Норма, 2005. – С. 21.

В ряде стран Европы и некоторых штатах США в последние годы были приняты специальные законы, разрешающие так называемое зарегистрированное партнёрство (пожизненное партнёрство и т. п.).

Украинскими исследователями предлагалось внедрить в законодательство институт партнёрства. Так, Л. В. Липец предлагает внедрить и в систему семейного права, и в систему национального гражданского права институт партнёрства с целью создания чётких законодательных предписаний для урегулирования всех проблем, возникающих у однополых пар. При этом автор предлагает признать соглашение о партнёрстве гражданско-правовой сделкой в сфере гражданского права, целью которой является урегулирование имущественных и личных неимущественных отношений партнеров по примеру брачного договора³⁴⁹. По нашему мнению, такие предложения пока не до конца обоснованы и непоследовательны и противоречат общепринятым представлениям о брачном договоре, которым, как известно, определяются лишь имущественные права и обязанности супругов, а не личные неимущественные. Нам представляется, что в случае пересмотра отечественного законодательства изучение опыта европейских стран в вопросе реформирования брачно-семейного права могло бы получить известное юридическое значение.

Сложности в определении членства в семье, а отсюда и понятия семейных правоотношений придает то, что по действующему семейному законодательству правовые последствия имущественного характера имеет совместное проживание мужчины и женщины, которые не находятся в браке между собой (ст. 74, 91 СК Украины). До принятия нового СК Украины фактическое поведение супругов безотносительно к норме права не считалось семейными или брачными правоотношениями. Следует согласиться с И. В. Жилинковой, которая пишет, что, внедряя такие нормы, «законодатель пытается придать юридическое определение отношениям, которые реально существуют и более того – имеют широкое распространение... это попытка нормативного упорядочения отношений, которые до сих пор развивались стихийно»³⁵⁰. Мы также согласны с ней в том, что в СК эта идея не получила своего завершения.

По нашему мнению, расширение содержания термина «семья» представляется необоснованным, приводит к потере научным термином принадлежности ему строгости, определенности и, как след-

³⁴⁹ Липець Л. В. Врегулювання шлюбних та подібних відносин законом та договором: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Л. В. Липець; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – К., 2009. С. 13–14.

³⁵⁰ Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / за ред. І. В. Жилинкової. – Х.: Ксилон, 2008. – С. 19.

стве, к проблемам и спорам в правоприменении. Заметим, что мы против необоснованного расширения содержания термина «семья» именно в семейном праве. Что касается других отраслей права и законодательства (например, финансового, жилищного, права социального обеспечения и т.д.), где членство в семье напрямую связано с социальной и правовой защитой членов семьи работников отдельных профессий, где за основу берутся иные, чем в семейном праве, критерии отнесения к членам семьи (в частности, место и время проживания того или иного члена семьи, источники содержания и т.д.), то содержание понятия «семья» является другим, круг членов семьи, является значительно шире. Признаки, присущие участникам семейных отношений в других отраслях права, не подпадают под общие характеристики субъектов семейного права.

Семейные правоотношения в зависимости от присущих им признаков можно классифицировать на несколько групп.

Согласно содержанию прав и обязанностей, связывающих субъектов семейных правоотношений, правоотношения делятся на личные неимущественные и имущественные семейные. Хотя такая позиция отрицалась Е. М. Ворожейкиным, который утверждал, что мысль об одновременном существовании между супругами целой серии правоотношений – личных неимущественных, имущественных ошибочна и считал, что между супругами существуют только одни, брачные (супружеские) правоотношения включающие в себя совокупность прав и обязанностей супругов: личных, по поводу совместной собственности, по взаимному материальному содержанию. Брачные (супружеские) правоотношения возникают с заключением брака и прекращаются с прекращением брака. Они являются разновидностью семейных правоотношений³⁵¹.

Приведенная позиция Е. М. Ворожейкина о непризнании существования между супругами личных неимущественных, имущественных правоотношений, объясняется, в частности, современной ему политико-правовой идеологией, которая, отрицая право собственности, закрепляла безусловное равноправие супругов и не предполагала существование брачного договора. На эту и другие слабые стороны позиции обращалось внимание в современных публикациях³⁵². Не отрицая того, что брачные (супружеские) правоотношения являются разновидностью семейных правоотношений, одновременно считаем, что это не исключает их деления на личные

неимущественные и имущественные. Представляется, что даже в советское время такое деление допускалось, а уж тем более сейчас, когда стало возможным устанавливать правовой режим собственности супругов не только в законодательстве, но и по договору.

Согласно основаниям, с которыми законодательство связывает возникновение семейных правоотношений, различают правоотношения, возникающие из брака, родства, усыновления. Некоторые авторы сюда относят и другие основания, например С. А. Муратова – другие формы устройства детей, лишенных родительской опеки³⁵³, Б. М. Гонгало – отношения по опеке и попечительству, принятию детей на воспитание³⁵⁴, Ю. С. Червоный – опеку и попечительство и даже патронат³⁵⁵, что представляется весьма спорным. В обоснование этого скажем следующее.

Семейные правоотношения отличаются рядом особенностей. Для них характерен строго определенный субъектный состав. Как правило, семейные правоотношения носят длящийся характер, что, например, позволяет ребенку постоянно получать необходимую охрану и защиту своих прав и интересов. В семейных правоотношениях отсутствует такая черта, как стоимостность, имеющая значение, хотя и не определяющее, в отношениях при устройстве детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

Основой отношений в семейном праве можно назвать взаимность прав и обязанностей, но она также не имеет определяющего значения. Законодатель распространяет обязанности по содержанию родителей только на совершеннолетних детей и только при наличии специальных условий. Между тем, обязанности родителей существуют всегда и носят безусловный характер. Что касается взаимности прав и обязанностей между детьми, с одной стороны, и совершеннолетними лицами, взявшими на воспитание и содержание в свои семьи детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, – с другой, то таких «взаимозачетов» не существует. В отношениях по опеке и попечительству, а также таких формах устройства детей, как детский дом семейного типа, семья, патронат, только одна сторона является обязанным субъектом. Только опекуны, попечители, родители-воспитатели, приемные родители, патронатные воспитатели в этих отношениях своим поведением могут нарушить или исполнить обязанность. Зато подопечные им

³⁵³ Муратова С. А. Семейное право: Учебник / С. А. Муратова. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 39–40.

³⁵⁴ Семейное право: Учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2007. – С. 11.

³⁵⁵ Науково-практичний коментар Сімейного кодексу України / за ред. Ю. С. Червоного. – К.: Істина, 2003. – С. 9, 22, 376.

³⁵¹ Ворожейкин Е. М. Указ. тр. – С. 93–95.

³⁵² Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов / Слепакова А. В. – М.: Статут, 2005. – С. 18.

лица, по отношению к которым установлены обязанности, наделяются только правами. У подопечных лиц отсутствует обязанность содержания (алиментирования) лиц, занимающимися ими в процессе выполнения возложенных на них государством полномочий.

Таким образом, отнесение правоотношений по устройству детей, оставшихся без попечения родителей (кроме, конечно, усыновления), а также правовых отношений по опеке и попечительству к семейным является несколько сомнительным, что косвенно доказывают авторы указанных положений (С. А. Муратова, Б. М. Гонгалло), отмечая, что семейные правоотношения имеют длящийся характер, их срок не определяется, они не имеют четко определенных временных границ³⁵⁶.

Как известно, опека и попечительство в отношении детей продолжается до достижения детьми определенного возраста или выздоровления, по отношению к взрослым – до выздоровления, другие формы устройства детей (детский дом семейного типа, приёмная семья, патронат) – до достижения детьми совершеннолетия или до окончания срока действия договора. Назначая опекунов и попечителей, заключая договор с родителями-воспитателями, приёмными родителями, патронатным воспитателем, государство в лице органов государственной власти или местного самоуправления устанавливает субъектам указанных правоотношений время для определенных активных действий, направленных на выполнение возложенных на них обязанностей, осуществление определенных прав и т. п., при этом в этих правоотношениях субъект, как правило, может свободно выбирать сроки. С достижением ребенком, связанным с семьей кровным родством, усыновлением, определенного возраста связываются изменения в правах и обязанностях родителей и детей, но семейно-правовые отношения не прекращаются (например, продолжают или могут возникнуть правоотношения по взаимному содержанию, наследование).

Учитывая вышесказанное, отношения, складывающиеся в процессе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с использованием любой формы, закрепленной в разделе IV Семейного кодекса Украины, кроме усыновления, не являются семейно-правовыми отношениями. Эти отношения строятся на основе договоренности между государством и лицами, которые берут ребенка в семью на воспитание и содержание. Эти отношения

³⁵⁶ См.: Муратова С. А. Семейное право: Учебник / С. А. Муратова. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С. 19; Семейное право: учебник / Б. М. Гонгалло, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова; под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2007. – С. 11.

имеют срочный характер – продолжают до достижения лицом определенного возраста, до восстановления родительских прав или до появления родителей ребенка, обусловлены состоянием здоровья подопечных детей и лиц, заменяющих родителей, а также могут прекращаться в случае возникновения неблагоприятных условий для воспитания детей и совместного проживания с лицами, заменяющими родителей. Лица, принимающие на себя обязанности по содержанию и воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выполняют их на платной основе.

Это же касается отношений, возникающих в связи с установлением опеки и попечительства относительно подопечных – совершеннолетних физических лиц. Их также нельзя считать семейно-правовыми – они имеют срочный характер и связываются с такими событиями, как выздоровление подопечного лица, улучшением его психического состояния, прекращение злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, токсичными веществами и т. п.

Отношения между лицами, принявшими в свои семьи на содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также между подопечными – совершеннолетними физическими лицами и опекунами (попечителями) действительно могут складываться по типу семейных. В их основу положены доброжелательность, любовь, забота, могут формироваться глубокие теплые эмоциональные отношения с членами семьи, которые сами по себе не влекут правовых последствий. Создаются так называемые «квази-семьи»³⁵⁷. Квази-семейные отношения в определенной степени могут опосредовать отношения семейно-правовые, например, при переходе от таких форм устройства ребенка-сироты или ребёнка, оставшегося без попечения родителей, как опека и попечительство, приемная семья, детский дом семейного типа, патронат – к усыновлению.

С точки зрения оснований, с которыми законодательство связывает возникновение семейных правоотношений, следует также рассмотреть вопросы правового регулирования фактических брачных отношений. С принятием СК Украины законодатель сделал попытку придать юридическое значение фактическим брачным отношениям. Впервые за много лет для фактического супружества закреплены имущественные права и обязанности, почти совпадающие по объему с правами и обязанностями супругов. Как

³⁵⁷ Кузнецова И. М. Сущность опеки (попечительства) как формы устройства физических лиц / И. М. Кузнецова, Л. Ю. Михеева // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. Сборник статей. – М.: Городец, 2005. – С. 110.

говорилось выше, идея нормативного упорядочения фактических брачных отношений не приобрела завершённого вида. Создается впечатление, что законодатель не «рискнул» назвать вещи своими именами и в ст. 3 СК Украины прямо признать, что семью составляют лица, проживающие одной семьей без регистрации брака. Однако это было бы лучше, чем включать в Закон такую крайне нечеткую фразу, как «другие основания, не запрещенные законом и такие, которые не противоречат моральным основам общества»³⁵⁸.

По нашему мнению, современная деформализация брака является негативным явлением. Правовое признание фактических браков знала наша страна в советское время, и это справедливо поддается критике современными учеными. В частности, М. В. Антокольская отмечает: «Параллельное существование фактического и зарегистрированного брака ни к чему, кроме правовой неопределенности, путанице и подрыву принципа моногамии, привести не могло. В частности, возникла необходимость решить проблему «конкуренции» между фактическим и зарегистрированным браком. Нерешенным оставался также вопрос о параллельном существовании нескольких фактических браков»³⁵⁹. Это же касается и правового регулирования фактических брачных отношений в современном законодательстве Украины, с одной лишь оговоркой, что конкуренция между фактическим и зарегистрированным браком не может быть. Первенство все же должно отдаваться зарегистрированному браку. Еще Г. М. Свердлов отмечал, что цель и назначение регистрации брака сводится не только к тому, что является доказательством наличия брака, но и к тому, что с помощью такой регистрации достигается государственное признание брака³⁶⁰. Конкуренция может существовать при наличии нескольких фактических браков.

Однако длительное проживание женщины и мужчины, не состоящими в браке между собой, а также проживание с ними их ребенка нельзя относить к основаниям, с которыми законодательство связывает возникновение семейных правоотношений. Общественные отношения приобретают форму правоотношений только тогда, когда они регулируются правовыми нормами. Очевидно, что фактические брачные отношения не имеют надлежащего соотношения с нормой права. Отсюда и многочисленные судебные споры об установлении факта проживания одной семьей без регистрации брака, вызываю-

³⁵⁸ Семейный кодекс Украины: Науково-практичний коментар / За ред. І. В. Жилінкової. – Х.: Ксилон, 2008. – С. 19.

³⁵⁹ М. В. Антокольская Семейное право: учебник / Антокольская М. В. – М.: Юристъ, 2003. – С. 70.

³⁶⁰ Свердлов Г. М. Брак и развод / Г. М. Свердлов; отв. ред.: В. И. Серебровский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 14.

щие сложности доказывания этого факта. Очевидно, что при издании нормативно-правовых актов необходимо учитывать, что правовое регулирование отношений и поступков возможно лишь там, где объективно существует доказуемость и исполнимость правоотношений средствами юридического процесса, что реализация права требует специального аппарата, способного применять правовые нормы и при необходимости принуждать к их соблюдению, причем деятельность этого аппарата должна строго соответствовать праву³⁶¹.

Наличие факта длительного проживания указанных лиц является основанием для возникновения имущественных последствий, подобных тем, которые наступают в случае расторжения зарегистрированного в законном порядке брака, а именно – права на содержание (согласно ст. 91, 76, ч. 2–4 ст. 84 ст. 86, 88 СК Украины).

Подводя итог, следует сделать такие выводы.

В качестве предмета семейного права выступают личные неимущественные и личные имущественные отношения. Именно они определяют структуру и содержание семейных правоотношений, возникающих в результате правового регулирования.

Субъектный состав семейных правоотношений недостаточно определен в семейном законодательстве Украины, что влечет неопределенность оснований возникновения семейных правоотношений.

Семейные правоотношения многогранны, поскольку могут включать в себя: брачные правоотношения, правоотношения между родителями и детьми, правоотношения между бабушками, дедушками и внуками, правоотношения между старшими братьями, сестрами и младшими братьями и сестрами.

Сфера жизнедеятельности человека базируется на основополагающих правовых и моральных началах деятельности государства и общества. Однако слишком высокая степень абстрагирования в формулировании норм семейного законодательства в связи с использованием оценочных категорий типа «моральные основы общества», «моральное поведение» может привести к утрате нормативности и превращению нормативного предписания в констатацию состояния.

Вместе с тем некоторые из действующих положений семейного законодательства противоречивы и нуждаются в конкретизации, в частности, положения о последствиях фактических брачных отношений. Очевидно, что состояние общества и законодательство нуждаются в пересмотре правовых требований к конкретным отношениям, подлежащим регулированию.

³⁶¹ Лейст О. Э. Сущность права / О. Э. Лейст / Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т.; отв. ред. проф. М. Н. Марченко. – Том 2. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – С. 50.